

ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

ОРОКБАЕВА Д.С., МАМЕТОВА Д.А.
izvestiya@ktu.aknet.kg

*Кыргызский государственный университет
строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова*

С 60 – 70 гг. прошлого столетия многократно увеличилась скорость миграционных процессов в мире. Причины самые разные: войны, природные катаклизмы, политическая нестабильность в стране проживания, любовь к путешествиям, поиски работы, новых впечатлений и т.д. Эти процессы приводят к смешению этносов, культур, традиций. Во многих европейских странах количество представителей титульной нации уже не составляет абсолютного большинства. Показательный факт: в Великобритании в десятку наиболее популярных имен вошло имя Мохаммед.

Настоящий период развития человечества характеризуется двумя, казалось бы, взаимоисключающими процессами. С одной стороны – глобализацией, нарастающей унификацией духовной и материальной культуры народов, когда вырабатываются схожие ценности, этические, эстетические идеалы, когда даже тип физической красоты становится единым. Практически не осталось стран, которые смогли полностью закрыться от этого влияния. В то же время в мире интенсивно идут процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность культуры, историю народа, происходит всплеск осознания своей принадлежности к определенному этносу. Повсеместный интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, проникновения фольклора во все области культуры до стремления создать или восстановить свою национальную государственность.

Это умонастроение во многом объясняется высокой тревожностью, возникающей вследствие международных конфликтов, опасности ядерной войны, экологической угрозы. Человек ощущает нестабильность окружающего мира, он не уверен в завтрашнем дне, в безопасности своей жизни и жизни близких. Все больше людей склонны искать поддержку и защиту в стабильных ценностях предков.

Объяснений этого парадокса в мировой науке множество. В целом этнос рассматривается как психологическая общность, группа, призванная обеспечивать экономические и политические преимущества, способная успешно выполнять важные для каждого человека функции: 1) ориентировать в окружающем мире, поставляя относительно упорядоченную информацию; 2) задавать общие жизненные ценности; 3) защищать, отвечая не только за социальное, но и за физическое самочувствие /4, с.67/.

Человек не может жить вне социальной среды, во все времена самым страшным наказанием было изгнание из общества, лишение права общения с людьми. Для психологического комфорта, для ощущения уверенности в себе каждому необходимо ощущать себя частью определенной группы. Он должен иметь основание говорить «мы». Такими группами могут быть партии, религиозные организации, профессиональные объединения, неформальные объединения молодежи, объединения по интересам, секты. Многие люди целиком «уходят» в одну из подобных групп, теперь они не чувствуют себя одинокими в этом нестабильном мире. Но участие в них часто приводит к разочарованию, не удовлетворяет потребности в ощущении единства, взаимосвязанности. Состав групп постоянно обновляется, сроки их существования ограничены во времени, да цели могут оказаться асоциальными, противоправными.

Всех этих недостатков лишена этническая общность, она устойчива во времени, для нее характерна стабильность состава, каждый человек обладает устойчивым этническим статусом, его невозможно «исключить» из этноса. «В условиях острой социальной нестабильности этнос часто выступает в качестве аварийной группы

поддержки» /1. С. 28/. К тому же для личности привлекательны слои культуры, позволяющие осознавать свою принадлежность к этнической общности: язык, религия, миф об общих предках, сказания, легенды, историческая память, богатая подвигами героев или общими страданиями. Психологические причины роста этнической идентичности едины для всего человечества, но особую значимость этнос приобретает в эпоху радикальных социальных преобразований, приводящих к социальной нестабильности.

В СССР многие десятилетия проводился эксперимент по установлению относительной социальной однородности. Этот эксперимент имел и положительные, и отрицательные стороны. Во-первых, при государственном социализме большинство людей действительно осознавало себя гражданами великой страны и чувствовало себя защищенными. «Советский человек» – означало принадлежность к громадной, сильной социальной общности. Кроме того, функционировала одна партия – КПСС, одна молодежная организация – комсомол, одна детская организация – пионерская, одна общественная организация – профсоюзы. Но зато это были стабильные, могущественные группы, по отношению к которым очень многим удавалось сохранить позитивную групповую идентичность. Многим из 18 миллионов членов партии было достаточно одного чувства принадлежности к группе, чтобы чувствовать себя уверенно.

Но времена резко изменились. Нет больше СССР, могущественной партии, комсомола. Человек остался один на один с нелегкой жизнью и не знает, кто он такой, на какие ценности ему ориентироваться. Как никогда ему требуется защита и поддержка, распад СССР и социалистического лагеря повлекли за собой массовый «культурный шок» и потерю устойчивой социальной идентичности. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск групп, которые помогли бы восстановить его целостность и упорядоченность.

Результатом этой насущной потребности явилось появление множества новых групп – партии, многочисленные секты, кришнаиты, молодежные группировки, националистические организации, рокеры, казачество. Но все они не могут успешно выполнять ценностно-ориентационную и защитную функции для всех граждан. Более того, очень часто эти объединения оказываются лишь инсценировками. Имеются лишь внешние знаки идентификации: одежда (сари, кожаные куртки, коричневые рубашки, металлические украшения, свастика, казачья форма), специфический жаргон, ритуалы движений и приветствий.

Для личности защитными группами всегда были семья и этнос. Но большие дружные семьи, на поддержку которой мог всегда положиться человек, уходят в прошлое. Падает рождаемость, родственные узы слабеют, стремительно растет число разводов. Поэтому с помощью осознания своей принадлежности к определенному этносу потерявшие опору в жизни бывшие граждане СССР стремятся найти выход из состояния социальной неприкаянности и беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая имеет свою многовековую историю, мифы об общем происхождении, страданиях и гонениях, победах и успехах.

Поиском опоры в жизни, своей группы, защиты объясняется и массовый всплеск религиозных чувств. Не найдя поддержки, опоры в жизни, одинокие, пожилые, больные, увечные, отчаявшиеся люди ищут общения, сочувствия в среде верующих. Общеизвестно, что правительства в переломные моменты истории государства всегда начинали поддерживать религиозные настроения в массах. Все религии проповедуют смирение, покорность судьбе. Кроме того, соблюдение религиозных заповедей может как-то уберечь от наркомании, алкоголизма, насилия – злом, с которым государство не в состоянии самостоятельно справиться. Главное в этом вопросе – удержать верующих от религиозного экстремизма и нетерпимости.

Во всех странах бывшего сейчас СССР наблюдается небывалый рост этнической самоидентификации. Задолго до распада СССР многие этносы стремились к самоопределению. Межнациональные конфликты происходили во многих регионах – в Грузии, Абхазии, Нагорном Карабахе, Осетии, Якутии, Казахстане... Однако официально считалось, что национальный вопрос в Советском Союзе решен окончательно. Лучшие представители национальных интеллигенций, которые пытались обсуждать проблемы автономии, языка, культуры, были приговорены к лишению свободы либо расстреляны.

Существовали объективные причины для этого недовольства: депортация целых народов – чеченцев, азербайджанцев, турков, немцев, корейцев; репрессии против национальной интеллигенции; необоснованность, произвольность этно-территориального разделения страны. К примеру, из более чем ста народов, проживавших на территории бывшего СССР, только 53 имели свои национальные образования. Статус национально-государственных образований, их территория очень часто определялись без учета численности и реального расселения этносов. Во многих случаях были почти утеряны и региональные элементы культурной отличительности, прежде всего язык, национальная одежда, предметы быта, на основе которых формировалась групповая идентичность граждан.

Как уже было отмечено, рост национального сознания – вполне закономерный процесс после получения независимости. Но он не должен превращаться в этноцентризм, ощущение превосходства перед другими этносами. События в Ошской области многие зарубежные средства массовой информации пытаются представить как геноцид кыргызов против узбеков. Эти журналисты совершенно не представляют себе менталитет кыргызского народа.

Мало кто будет спорить, что кыргызам свойственно преувеличивать собственные недостатки и, что крайне редко встречается, преувеличивать достоинства других народов. Они не только уважительно относятся к чужой национальной культуре, но и быстро перенимают язык, элементы национальной одежды, кухню и даже обычаи. К примеру, в Таласской области, граничащей с Казахстаном, кыргызы употребляют в разговоре много казахских слов, поют казахские песни, готовят бешбармак по-казахски. Кыргызы, живущие в Ферганской долине, еще более ассимилировались с узбеками. Практически все атрибуты национальной культуры, включая язык, одежду, кухню, предметы быта, имеют явный узбекский колорит. Даже траурный цвет у южных кыргызов – синий, а не черный. Жители Чуйской, Иссык-Кульской областей всегда находились под сильным влиянием русской культуры, здесь всегда был большой процент русскоговорящих кыргызов.

Все это объясняется высокой степенью восприимчивости кыргызов к другим культурам, отсутствием в сознании отрицательных национальных стереотипов, способностью и склонностью быстро ассимилироваться в другой культурной среде. Религиозная терпимость кыргызов также очевидна. Мало того, наши соотечественники вполне лояльно относятся к тому, что кыргызы принимают христианскую веру, выполняют христианские обряды, являются адептами церкви Святого Муна и т.д. Трудно представить себе такое отношение к переходу в другую религию в Узбекистане, Туркмении, Таджикистане.

Опросы 300 студентов ИАД КГУСТА, учащихся профессионального лицея № 98 подтвердили высокий уровень толерантности, терпимости по отношению к представителям других национальностей. 66% опрошенных не возражают против смешанных браков, 81% - не против, чтобы их соседями были немцы, русские, корейцы, 44% - считают возможным иметь начальником представителя другой национальности. Исследование этнических стереотипов у учащихся показало, что у 86% нет отрицательных установок по отношению к другим нациям. В первую очередь они выделяли положительные характеристики этносов, такие как «трудолюбивый, честный, дисциплинированный, грамотный, чистоплотный, уважительный, гордый, дружелюбный, культурный и т.д.». Большинство опрошенных даже затруднялось назвать отрицательные стереотипы в отношении разных этносов.

Так что обвинения в национализме, по крайней мере, некорректны. На наш взгляд, корни конфликтов следует искать в том, что после 20 лет независимости так и не заработана программа по внедрению государственного языка, до сих пор нет четкой границы между соседними республиками, крайне неудовлетворительно работает миграционная служба, погранслужба, процветает коррупция среди чиновников, когда люди, не являющиеся гражданами Кыргызстана, обзаводятся здесь жильем, земельными участками, организуют собственный бизнес.

События в Ошской области показали, что в нашей стране до сих пор официальные органы не решаются открыто говорить о национальных проблемах. Они продолжают утверждать, что у нас царит мир и согласие между народами и только пресловутые

«третьи силы» нарушают эту идиллию. Несмотря на то, что наши вузы ежегодно выпускают сотни психологов, оказалось, что работать в зонах конфликта, заниматься психологической реабилитацией пострадавших в этих событиях некому. В условиях многонационального, многоконфессионального государства по примеру других стран необходимо создать аналитический конфликтологический центр, готовить этнопсихологов, специалистов по межкультурному сотрудничеству, обеспечить высокое качество их теоретической и практической подготовки, чтобы снизить уровень социальной, межнациональной напряженности и не допустить повторения ошских событий.

Литература

1. В.С. Агеев. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. –М.: Изд-во МГУ, 1999.
2. В.П. Левкович. Социально-психологические аспекты проблемы этнического сознания. –М.: Наука, 2006.
3. Л.И. Науменко. Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период. – М.: Старый сад, 2005.
4. Т.Г. Стефаненко. Этнопсихология. – М.: «Академический проект», 1999.